

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.158

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.1.25>

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ НОВЫХ ГОРОДОВ 1960–1980-х гг.

© Рой Р. О., 2024

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Исследованы особенности генеральных планов новых городов, которые строились в СССР в 1960–1980-е гг. Выделены особенности генеральных планов таких городов, обусловленные тем фактом, что строительство города было вызвано возведением промышленного объекта. Установлены заказчики планов, которыми выступали не местные органы, а дирекции строящихся предприятий или центральные ведомственные учреждения, финансировавшие разработку генеральных планов. Оценены недостатки такого подхода, приводившие к отставанию проектирования жилья, коммунальных объектов. Выявлены основные нормативные акты о генеральных планах, указаны государственные органы, которые их издавали. Изучен порядок согласования и утверждения генеральных планов городов, который был таким же, как у столиц союзных республик. Проанализирован объем материалов, которые включались в генеральный план города. Показано значение эталонного плана нового города для ускорения градостроительного проектирования. Рассмотрено привлечение проектных организаций со всей страны к составлению генеральных планов новых городов. Показано большое значение генеральных планов новых городов, поскольку они отражали требования по обеспечению комфортного проживания работников предприятий, расселения населения по территории страны, применению передовых строительных и архитектурных решений. Установлено значение генеральных планов новых городов как технических и юридических документов.

Ключевые слова: новые города, генеральные планы городов, градостроительство, Советское государство, советское право, нормативный правовой акт.

GENERAL PLANS OF NEW CITIES 1960s–1980s

© Roy R. O., 2024

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

The features of the general plans of new cities that were built in the USSR in 1960–1980s are studied. The features of the general plans of such cities were due to the fact that the construction of the city was caused by the construction of an industrial facility. The plans were commissioned not by local authorities, but by the directorates of the enterprises under construction or by central departmental institutions. The customers financed the development of master plans. This approach led to a lag in the design of housing and public facilities. The main normative acts on master plans are identified, the state bodies that issued them are indicated. The order of coordination and approval of general plans of cities is studied. The order of approval of master plans of new cities was the same as that of the capitals of the Union republics. The volume of materials that were included in the master plan of the city was analyzed. A reference plan of a new city was developed to accelerate urban planning. Design organizations from all over the country were involved in drawing up master plans of new cities. Master plans of new cities were given great importance. They reflected the requirements to ensure comfortable living conditions for the employees of enterprises, population resettlement in the territory of the country, application of advanced construction and architectural solutions. Master plans of new cities were not only technical, but also legal documents.

Keywords: new cities, general plans of cities, urban planning, Soviet state, Soviet law, normative legal act.

Введение

Генеральные планы являются важной частью градостроительной документации, они содержат положения, которые влияют на состояние и перспективы города, делают его удобным или, напротив, некомфортным для проживания. В России накоплен большой историко-правовой опыт составления и реализации генераль-

ных планов. Большинство генеральных планов предназначались для уже существующих городов, однако советский период характеризуется активной урбанизацией, которая выражалась в том числе в создании новых городов. Первая волна строительства новых городов приходится на 1930-е гг. Планировочные решения этого времени, опиравшиеся на идею так называе-

мого соцгорода [9], хорошо изучены в научной литературе [10]. Однако появление генерального плана города как основополагающего документа произошло позднее, рубежной датой считается утверждение в 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы. В предвоенный, а особенно в послевоенный период генеральные планы принимаются в отношении многих городов, осознается их значимость в регулировании всех сфер функционирования города как сложного социального института. Вновь возводимые города должны были строиться по плану и иметь нормативно закреплённый прогноз развития в виде генерального плана. Причины создания новых городов, применяемые строительные нормы и архитектурные решения, процесс формирования городского населения, экономические и социальные проблемы анализировались исследователями, специалистами в области строительства и архитектуры [11; 13], исторической урбанологии [16], социологии [6; 8]. Имеются работы, посвященные особенностям градостроительной деятельности в отдельных регионах (Восточной Сибири, Тюменского Севера) или в отдельных городах (Зеленоград, Тольятти, Набережные Челны и др.). Опубликован обобщающий труд, отражающий эволюции генеральных планов в провинциальных городах [4]. Несмотря на богатую палитру исследовательских направлений, юридическое направление исследования отдельно не выделялось, генеральные планы новых городов как юридические документы специально не рассматривались. Актуальность их изучения в историко-правовом ракурсе позволит выявить и обобщить положительный опыт советских генеральных планов городов, показать юридические проблемы, связанные с их разработкой и реализацией.

Методы

В работе использовалась совокупность методов. Применялись общенаучные методы (диалектический, системный и др.). С учетом историко-правового характера исследования использовались историко-сравнительный и историко-генетический методы, которые позволили проводить сопоставление исторических явлений и институтов, издаваемых нормативных правовых актов, устанавливать их взаимосвязь и взаимообусловленность. Для толкования нормативных правовых актов использовался формально-юридический метод. Социологический метод применялся для выявления и анализа стадии реализации генеральных планов городов.

Результаты исследования

В 1960–1980-е гг. появляется устойчивый термин «новые города», которым стали обозначать впервые построенные города. Ранее, в период индустриализации, он также мог употребляться, но наряду с другими – «соцгород», «новый промышленный город», «новый социалистический город» и др. Специально термин «новый город» нормативно не закреплялся, но, получив широкое распространение в нормативных правовых актах в делопроизводственной документации, приобрел конкретный юридический смысл. Он не применялся к тем поселениям, которые получали статус города в результате постепенного эволюционного развития. Широкое распространение термина «новый город» в официальных документах, научной и публицистической литературе свидетельствовало о более сложном понимании города. Город рассматривался не просто как объект социалистического строительства, необходимое дополнение к промышленному производству. Теперь на новый город возлагался широкий спектр экономических, социальных, эстетических и иных функций. В аналитическом обзоре 1976 г., обобщившем первый опыт разработки и применения генеральных планов новых городов, определялись следующие крупные задачи, решению которых должны были способствовать генеральные планы новых городов. К ним относились: «дальнейшее развитие производительных сил в интенсивно осваиваемых экономических районах, расширение географической зоны градостроительства; улучшение структуры сети городских поселений, создание новых опорных центров единой системы расселения, планомерное формирование групповых систем населенных мест; поиск и отработка современных приемов планировки и застройки в целях создания наилучших условий труда, быта и отдыха городского населения, повышения архитектурного качества города» [1, с. 3]. Таким образом, создание новых городов объяснялось не только исключительно необходимостью освоения новых территорий, обладавших богатыми природными ресурсами, но и одновременно неблагоприятными климатическими условиями (например, нефтегазовые районы Сибири или зона строительства Байкало-Амурской магистрали).

Новые города должны были способствовать более равномерному распределению населения по территории государства. Кроме того, проектирование и строительство новых городов предоставляли прекрасную возможность апроби-

ровать наиболее прогрессивные планировочные и в целом градостроительные решения, которые сложно было реализовать в «старых» городах со сложившейся схемой застройки и архитектурного стиля, с наличием исторического центра. В таких случаях при составлении генеральных планов осложняющими факторами являлись земельные отношения: большие участки городской территории находились в пользовании предприятия и организаций. Возможности городской власти по изъятию таких участков в интересах общегородского переустройства были ограничены, в случае передачи требовали множественных согласований с соответствующими ведомствами. При составлении генеральных планов городов учитывались нормы советского жилищного законодательства, которые при сносе домов предусматривали предоставление жилой площади по числу прописанных жильцов. От всех этих ограничений были свободны новые города.

В перечень причин, которые стимулировали строительство новых городов и которые практически не упоминаются в литературе советского периода, следует добавить геополитические факторы, требующие повышения обороноспособности страны, обеспечения национальной безопасности.

Строительство новых городов являлось важной частью крупных преобразований, определялось пятилетними планами, утверждаемыми на съездах КПСС, увязывалось со стратегическими планами социально-экономического развития страны. В 1972–1975 гг. впервые была составлена Генеральная схема расселения в СССР, в соответствии с которой должны были возводиться новые города. Генеральная схема расселения являлась «предплановым документом для разработки основных направлений экономического и социального развития страны на перспективу» [7, с. 77].

Значительными полномочиями по нормативному правовому регулированию в отношении генеральных планов городов обладал Совет Министров СССР и Советы Министров союзных республик. В отсутствие закона (сопоставимого по значению с современным Градостроительным кодексом РФ) основополагающими актами выступали постановления Совета Министров СССР. Базовые положения были сформулированы в Постановлении Совета Министров СССР от 21 августа 1963 г. № 903 «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки

городов»¹. Основным ведомственным органом являлся Госстрой СССР, компетенция которого распространялась на все сферы строительства; более узкой компетенцией, непосредственно связанной с городским планированием, обладал Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Госстроем СССР 23 марта 1966 г. была утверждена Инструкция по составлению проектов планировки и застройки городов² (далее – Инструкция), а приказом Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре от 28 июля 1964 г. – Указания о порядке утверждения генеральных планов городов и поселков городского типа СССР³ (далее – Указания). В данных документах назывались организации и государственные органы, вовлеченные в процесс разработки планов, их согласования и утверждения, а также определялся сам порядок утверждения генеральных планов городов. В целом процедура разработки и утверждения зависела от статуса города (отдельно выделялись Москва и Ленинград, столицы союзных республик) и численности населения (до 500 тыс., до 250 тыс., до 50 тыс.). На особое значение генеральных планов новых городов указывает тот факт, что новые города были включены в одну группу наряду со столицами союзных республик и самыми крупными городами СССР, хотя для большинства новых городов проектировалась небольшая численность населения – несколько десятков тысяч. Генеральные планы новых городов подлежали утверждению Советами Министров союзных республик по согласованию с Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре, кроме того, они требовали согласования с санитарно-эпидемиологическими управлениями Министерства здравоохранения союзных республик и органами коммунального хозяйства союзных республик. При необходимости требовались и иные согласования, например, если город строился как железнодорожный узел, то план согласовывался с Министерством путей сообщения СССР или, по его поручению, с управлениями соответствующих железных дорог.

Значительными особенностями отличались заказчики планов новых городов. Если в обычном порядке заказчиками выступали местные органы, как правило, горисполкомы, то для но-

¹ Законодательство о капитальном строительстве. В 6 вып. Вып. 3. М.: Юрид. лит., 1969. С. 27–39.

² Там же. С. 128–138.

³ Там же. С. 138–141.

вых городов заказчиками были дирекции строящихся предприятий, министерства и ведомства. Ведомственным образом решались также вопросы финансирования. В Инструкции говорилось, что разработка генеральных планов, проектов размещения строительства первой очереди и проектов детальной планировки новых городов, возникающих в связи со строительством промышленных предприятий, энергетических, транспортных и других сооружений, «осуществляются за счет средств, выделяемых на проектирование указанных предприятий и сооружений»¹. Организационно-техническое сопровождение проекта обеспечивали государственные специализированные организации. Административно-управленческими полномочиями обладал Госгражданстрой и его Управление по планировке и застройке городов.

Проектно-творческие работы выполняли специализированные государственные организации. Особо следует отметить роль Центрального научно-исследовательского и проектного института (ЦНИИП) по градостроительству Госгражданстроя ЦНИИП, который являлся научным, аналитическим и методическим центром отрасли. Именно здесь была разработана Генеральная схема расселения в СССР, а ранее, еще в конце 1960-х гг., эталонный макет генерального плана нового города² (далее – Эталон).

Возведение новых городов способствовало поддержке и развитию традиций российских архитектурных школ. Градостроительные и архитектурные решения, примененные при возведении Тольятти, Навои, Шевченко, новосибирского Академгородка, Соснового Бора, Степногорска, Зеленограда были отмечены Государственными премиями СССР и РСФСР, премиями Совета Министров СССР, премией Международного союза архитекторов [1, с. 3]. Город Северобайкальск на БАМе считался побратимом г. Ленинграда. Уровень «столичных» проектировщиков был выше, отмечалось, что «многие генеральные планы и ПДП (проектов детальной планировки. – Р. Р.), особенно выполненные на местах, однообразны и несовременны» [1, с. 4].

Поскольку происхождение новых городов было обусловлено необходимостью развития определенных отраслей промышленности, то новые города классифицировались на группы

в зависимости характера промышленного объекта, который обусловил их возведение. Так, Тольятти, Набережные Челны, Нижнекамск, Новополоцк и др. формировались как центры обрабатывающей промышленности и машиностроения, Сосновый Бор – энергетики, Братск, Дивногорск – в месте строительства крупных гидроузлов.

Наличие важного документа – Эталона генерального плана нового города, в совокупности с прилагаемой к нему подробной пояснительной запиской способствовало ускорению и повышению качества проектных работ. Эталон представлял собой макет, в который следовало внести графические, текстовые и иные сведения, относящиеся к конкретному городу. На первой титульной странице помещалась следующая информация: штамп проектной организации (вверху страницы); название города, фраза «Генеральный план города. Пояснительная записка» (по центру страницы); фамилии и подписи директора института, главного инженера, иных разработчиков; город и год, т. е. место и время разработки плана (внизу страницы). Для образца было выбрано вымышленное название города – Быстрореченск. На второй странице перечислялся состав документов, который включал: графические материалы; папку светоконий чертежей; альбом фотографий; пояснительную записку к генеральному плану города. В графические материалы входили следующие компоненты: генеральный план (основной чертеж); схема района; варианты выбора территории для развития города; ситуационный план, инженерная география и планировочные ограничения; схема магистралей внешнего и городского транспорта; схема размещения центров культурно-бытового обслуживания; схема инженерной подготовки территории; схема водоснабжения и канализации; схема энергообеспечения; схема первой очереди строительства; отдельно прилагался макет планировки и застройки центра. Для каждого графического материала указывался масштаб, в котором он выполнялся. Наиболее крупный масштаб применялся для плана центральной части.

Анализ Эталона показывает, что наряду с техническим содержанием генеральный план имел также юридическое значение. Во введении находилось юридическое обоснование его разработки: давалась ссылка на задание, которое послужило основанием к проектированию; приводился нормативный правовой акт о проектировании и строительстве нового предпри-

¹ Законодательство о капитальном строительстве. В 6 вып. Вып. 3. С. 128–129

² Эталон пояснительной записки к генеральному плану нового города. М., 1968.

ятия, положившего начало проектируемому городу; указывалась документация по выбору площадок для строительства; обосновывалась необходимость разработки проекта планировки города.

Составители генерального плана города должны были учитывать ранее принятые и уже реализуемые проектные решения, все они в обязательном порядке с указанием наименований проектов, дат разработки и утверждения приводились в плане. Кроме того, указывались данные о ранее разработанных технико-экономических основах развития города и о согласовании их с заинтересованными ведомствами, местными организациями, органами Министерства здравоохранения, Госкомитетом по гражданскому строительству и архитектуре и Госпланом СССР¹.

Таким образом, в 1960-е гг., т. е. практически одновременно с началом интенсивного возведения новых городов, была сформирована нормативная база, создающая условия для организации городской территории в рамках генерального плана.

В середине 1980-х гг. были изданы новые нормативные акты, касающиеся генеральных планов городов. Наиболее важным был приказ Госгражданстроя от 21 августа 1985 г. № 253 «Порядок комплексной разработки и утверждения генеральных планов городов и других населенных пунктов»² (далее – Порядок). В тексте документа указывалось, что он разработан во исполнение постановления Совета Министров от 28 января 1985 г. № 96 «О дальнейшем совершенствовании проектно-сметного дела и повышении роли экспертизы и авторского надзора в строительстве» и учитывал постановление Совета Министров СССР от 1 августа 1963 г. «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов». Таким образом, Порядок 1985 г. имел правовую преемственность с Указаниями 1964 г.

Преемственность прослеживалась и по другим основаниям. Порядок имел ту же юридическую природу, что и Указания 1964 г.: оба акта утвердил один и тот же орган – Госгражданстрой, совпадал предмет правового регулирования. Поэтому с 1 января 1986 г. признавались утратившими силу Указания 1964 г. Несмотря на

преемственность с ранее действовавшим актом, Порядок 1985 г. характеризовался большим объемом, имел развернутую структуру (в Указаниях 1965 г. разделов не было, присутствовала сплошная нумерация статей). Среди наиболее заметных новшеств Порядка 1985 г. следует указать большую роль местных Советов во всех видах деятельности, касающихся генеральных планов. Интересна смена терминологии – вместо термина «новые города» используется понятие «города-новостройки».

Несмотря на наличие нормативных правовых актов и сопроводительной документации, процесс разработки и утверждения генеральных планов шел медленно. Исследователь Н. С. Байкалов приводит примеры, когда «многие генпланы, проекты детальной планировки и проекты застройки населенных пунктов БАМа согласовывались Госстроем РСФСР только после неоднократного представления» [3, с. 103]. Составлению качественных проектов препятствовали объективные обстоятельства, связанные с масштабностью строительства в сложных физико-географических условиях. Ввиду большого объема работы к планированию новых городов были привлечены специализированные организации из разных регионов. Н. С. Байкалов называет Челябинскгражданпроект, Пермьгражданпроект, Омскгражданпроект, Ленгипротранс, Уралгипротранс, Кузбассгражданпроект и др. [3, с. 103]. Возможно, они одновременно занимались другими проектами, не обладали достаточным опытом. Даже после согласования планов в Госстрое РСФСР возражения могли высказываться на вышестоящих уровнях. Так, в 1981 г. Совмин РСФСР не утвердил генпланы ряда бамовских населенных пунктов, в том числе было «отложено утверждение генплана Тынды» [3, с. 102]. Среди причин назывались низкий уровень архитектурного исполнения, нарушения в составе и объеме представляемых проектных документов, доминирование ведомственных интересов, а именно наличие нескольких заказчиков строительства и др. На корректировку разрабатываемых планов влияли сложные географические и климатические условия. Впервые осваивались новые территории, где ранее не было городов. Н. С. Байкалов пишет: «Разработанный Ленгипрогором генплан Северобайкальска, включавший строительство крупного железнодорожного узла и поселка с населением в 25 тыс. человек, был “урезан” после обнаружения наличия вялой (высокотемпературной) вечной мерзлоты, пестрого состава

¹ Эталон пояснительной записки к генеральному плану нового города: Содержание и последовательность изложения. М., 1968. С. 5.

² Порядок комплексной разработки и утверждения генеральных планов городов и других населенных пунктов : приказ Госгражданстроя от 21 авг. 1985 г. № 253. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014454?ysclid=loyasv4b48227764084>

отложений, наличия разломов в земной коре. Госгражданстрой и Госстрой РСФСР приняли решение максимально ограничить рост Северобайкальска, придав ему статус поселка железнодорожников. Из первоначального проекта исключили зону отдыха, пляжное хозяйство, набережную Байкала и т. д. «Усеченный» проект включал железнодорожную станцию и предприятия железнодорожного назначения, жилой поселок на 14 тыс. человек, при том что фактическая численность населения к 1980 г. в нем составляла уже 19 тыс. В итоге 5 ноября 1980 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Северобайкальск был преобразован в город республиканского подчинения и застраивался с нарушением утвержденного генплана» [2, с. 158].

Понималось расхождение между планом и реализацией. «Реализация генерального плана нового города понимается как долговременный градостроительный процесс, приводящий в конечном счете к осуществлению принципиальных положений проекта в натуре (зонирование территории, планировочная структура, система магистралей и общественных центров и т. д.). При этом, как известно, генеральный план переносится в натуре не непосредственно, а через последующие стадии проектирования – ПДП, проекты застройки и др. Поэтому реализация, в более узком смысле, – это также вопрос преемственности, последовательности развития и воплощения идей и позиций генерального плана в последующих проектировках» [1, с. 5–6].

Показательным критерием устойчивости генеральных планов является продолжительность срока их действия. Проведены в конце 1970-х гг. натурные обследования и анализ реализации генеральных планов 12 новых городов: Тольятти, Зеленограда, Сумгаита, Шевченко, Братска, Мончегорска, Набережных Челнов, Навои, Нижнекамска, Новополоцка, Дивногорска и Соснового Бора. Города существенно различались по возрасту. В первую группу были выделены самые молодые города, возрастом 8–10 лет (Набережные Челны, Тольятти), во вторую – возрастом 15–20 лет (Братск, Нижнекамск, Навои и др.), третью – 35–40 лет (Сумгаит, Мончегорск и др.) [14, с. 7]. Проведенное обследование показало максимальную изменчивость генеральных планов на начальном этапе строительства города. Указывалось, что срок действия генеральных планов от принятия до переработки составляет «от 1 до 5 лет для 54 % обследованных городов, от 5 до 10 лет для 36 % городов и свыше 10 лет для 10 % го-

родов, причем наиболее короткий срок действия имеют первые по времени разработки генеральные планы» [Там же, с. 51]. Таким образом, констатировалось, что со временем уровень планирования повышался, что обеспечивало большую устойчивость генерального плана. В процессе обследования были выделены наиболее типичные причины, вызывавшие частую переработку генеральных планов. В их числе были названы неустойчивость экономических гипотез (в большинстве случаев наблюдается опережающее развитие градообразующей базы в сравнении с проектом); размещение различных объектов (промышленных, транспортных и др.) в других местах; применение иных архитектурно-планировочных решений [Там же, с. 52].

Повышению стабильности генеральных планов могла способствовать их координация с Генеральной схемой расселения в СССР. Такая координация позволяла правильно прогнозировать перспективы градообразующей базы и численности населения, направлений и возможностей территориального роста, транспортного и иного взаимодействия с окружающей местностью, наличия рекреационных зон и т. д. На практике согласование достигалось не всегда. Приводится пример, что первоначально генеральный план Новополоцка не учитывал существования г. Полоцка, хотя оба города в совокупности образовывали единый градостроительный комплекс, что потребовало последующей корректировки генерального плана [Там же, с. 54]. На реализации генеральных планов сказывалось недостаточное финансирование, вследствие чего происходила экономия на строительстве жилья, объектов социальной инфраструктуры. Историк В. Н. Тимошенко пишет: «На севере Западной Сибири, где разрабатывались очень важные для страны нефтяные и газовые месторождения, в 1960–1980-е гг. доля непромышленного строительства в общем объеме капитальных вложений составляла всего лишь 12–15 %, что в среднем было в 3–4 раза ниже, чем реально требовалось. В 1970-е гг. сложилась ситуация, при которой по мере увеличения добычи нефти и газа уменьшалась среднестатистическая обеспеченность населения жильем» [15, с. 64]. Сохранялись градостроительные подходы, характерные для ранних периодов индустриализации, когда высказывались и обосновывались идеи о финансовой «вторичности» городов. Считалось, что «при советской системе города будут стоять меньше своих градообразующих предприятий» [5, с. 39].

Известный исследователь истории архитектуры и градостроительства Ю. Л. Косенкова, анализируя опыт реализации генеральных планов городов, отмечала, что только в конце 1970-х – начале 1980-х гг. «расхождение между проектом города и его реализацией было признано не следствием случайных факторов, а свойством, вытекающим из самой методологии градостроительного проектирования, принятой в предыдущие десятилетия: неудовлетворительного предпроектного изучения города, гигантомании, поверхностного знания о характере производства в городе и его отрицательном воздействии, несогласованности с хозяйственным планированием, ориентации на детальное описание конечного состояния города и т. п.; необходим пересмотр самого понимания генерального плана как регулирующего документа» [12, с. 13].

Обсуждения и заключения

Строительство новых городов в 1960–1980-е гг. было обусловлено рядом экономических, социальных и политических причин, следовало из стратегии развития страны. В данный период утвердилось понятие генерального плана, сформировалось представление о нем как о совокупности материалов графического, текстового и иного содержания. Юридическую основу генеральных планов составляли постановления Совета Министров СССР, акты, изданные Госстроем СССР и Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Для ускорения процесса составления плана был подготовлен и рекомендован эталонный макет, опираясь на который можно было достаточно быстро и полном объеме подготовить необходимую градостроительную документацию.

Порядок составления и утверждения генеральных планов новых городов отличался рядом особенностей: заказчики были непосредственно связаны с возводимыми хозяйственными объектами, планы утверждались централизованно и др.

Генеральные планы новых городов решали триединую задачу: инфраструктурное сопровождение промышленного освоения новых территорий; достижение более гармоничного поселенческого каркаса государства; применение в планировке и застройке современных технологических приемов и материалов.

На практике доминирующим фактором, влияющим на составление и особенно реализацию генерального плана города, являлась задача ско-

рейшего возведения производственного объекта. Важно, что эта проблема осознавалась, и в профессиональных кругах говорилось о необходимости повышения роли генерального плана как основополагающего юридического акта. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ реализации генеральных планов и рекомендации по повышению архитектурно-градостроительного качества новых городов: (Предварит. материал для обсуждения) / П. Н. Давиденко, В. П. Морозов, К. Ф. Неустроев. М., 1976. 86 с.
2. Байкалов Н. С. Особенности проектирования населенных пунктов районов строительства БАМ (1970–1980-е гг.) // Банзаровские чтения / отв. ред. О. Н. Полянская. Улан-Удэ : Изд. БГУ, 2022. С. 155–159.
3. Байкалов Н. С. Последняя стройка социализма: исторический опыт позднесоветской модернизации районов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали : монография. Улан-Удэ : Изд. БГУ, 2022. 332 с. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-3/93-104>
4. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е. В. Коньшевой, С. А. Баканова, Л. В. Никитина. Челябинск : Изд. ЧГПУ, 2006. 374 с.
5. Духанов С. С. Проблемы «недостроенного города» в Западной Сибири 1930-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 39–55.
6. Куцев Г. Ф. Новые города: Социологический очерк на материалах Сибири. М. : Мысль, 1982. 269 с.
7. Листенгурт Ф. М., Портянский И. А., Юсин Г. С. Социальные аспекты Генеральной схемы расселения на территории СССР // Социологические исследования. 1985. № 1. С. 76–84.
8. Мазаев А. Г. Отечественный опыт оптимизации национальной системы расселения // Академический вестник Уралниипроект РААСН. 2017. № 3. С. 20–25.
9. Меерович М. Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М. : Новое лит. обозрение, 2017. 352 с.
10. Меерович М. Г., Меньковский В. И., Жеребцов И. Л. «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2019. 72 с.
11. Косенкова Ю. Л. Советский город 1950–1960-х годов: в поисках новых концепций // Градостроительство. 2012. № 4. С. 80–83.
12. Косенкова Ю. Л. Долгий путь к городу. К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. // Интернет-вестник ВолГАСУ. Серия политематическая. 2011. Вып. 3 (17). URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3\(17\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3(17).pdf) (дата обращения: 20.11.2023).
13. Оглы Б. И. Строительство городов Сибири. Л. : Стройиздат, 1980. 272 с.
14. Реализация генеральных планов новых городов / под ред. И. М. Смоляра. М. : Стройиздат, 1980. 72 с.
15. Тимошенко А. И. Новые города в Сибири (1950–1980-е годы) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 60–72.
16. Стась И. Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 93–104. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-3/93-104>

REFERENCES

1. Davidenko P.N., Morozov V.P., Neustroev K.F. *Analiz realizatsii generalnykh planov i rekomendatsii po povysheniyu arkhitekturno-gradostroitel'nogo kachestva novykh gorodov (Predvarit. material dlya obsuzhdeniya)* [Analysis of the implementation of master plans and recommendations for improving the architectural and

urban planning quality of new cities: (Preliminary. material for discussion)]. Moscow, 1976, 86 p. (in Russian)

2. Baikalov N.S. Osobennosti proektirovaniya naselennykh punktov raionov stroitel'stva BAM (1970–1980-e gg.) [Planning and designing Settlements in BAM regions (1970s–1980s)]. *Banzarovskie chteniya* [Banzarov Readings]. Ed. O.N. Polyanskaya. Ulan Udeh, BGU Publ., 2022, pp. 155–159. (in Russian)

3. Baikalov N. S. *Poslednyaya stroika sotsializma: istoricheskii opyt pozdnesovetskoi modernizatsii raionov Baikalo-Amurskoi zheleznodorozhnoi magistrali: monografiya* [The last construction project of socialism: historical experience of the late-Soviet modernization of the Baikal-Amur Railway Mainline regions: monograph]. Ulan-Ude, BGU Publ., 2022, 332 p. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-3/93-104> (in Russian)

4. *Gorod v zerkale genplana: panorama gradostroitel'nykh proektov v rossiiskoi provintsii XVIII – nachala XXI vekov* [The city in the mirror of the general plan: a panorama of urban development projects in the Russian province of the XVIII – early XXI centuries]. Eds. E.V. Konyshvoi, S.A. Bakanova, L.V. Nikitina. Chelyabinsk, CHGPU Publ., 2006, 374 p. (in Russian)

5. Dukhanov S.S. Problemy “nedostroennogo goroda” v Zapadnoi Sibiri 1930-kh gg [Problems of the “unfinished city” in Western Siberia of the 1930s.]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Studies], 2017, no. 2, pp. 39–55. (in Russian)

6. Kutsev G.F. *Novye goroda: Sotsiologicheskii ocherk na materialakh Sibiri* [New Cities: Sociological Essay on the materials of Siberia]. Moscow, Mysl Publ., 1982, 269 p. (in Russian)

7. Listengurt F.M., Portyanskii I.A., Yusin G.S. Sotsialnye aspekty General'noi skhemy rasseleniya na territorii SSSR [Social aspects of the General scheme of settlement on the territory of the USSR]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1985, no. 1, pp. 76–84. (in Russian)

8. Mazaev A. G. Otechestvennyi opyt optimizatsii natsional'noi sistemy rasseleniya [Domestic experience in optimizing the national settlement system]. *Akademicheskii vestnik Uralniiproekt RAASN* [Academic Bulletin of Uralniiproekt RAASN], 2017, no. 3, pp. 20–25. (in Russian)

9. Meerovich M.G. *Gradostroitel'naya politika v CCCR (1917–1929). Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku* [Urban planning policy in the USSR (1917–1929). From the garden city to the departmental working settlement]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017, 352 p. (in Russian)

10. Meerovich M.G., Menkovskii V.I., Zherebtsov I.L. “Sotsialisticheskii gorod”: ideya i ee voploshchenie v Sovetskom Soyuze [“Socialist city”: the idea and its implementation in the Soviet Union]. Syktyvkar, Komi NTS URO RAN Publ., 2019, 72 p. (in Russian)

11. Kosenkova YU.L. Sovetskii gorod 1950–1960-kh godov: v poiskakh novykh kontseptsii [The Soviet City of the 1950s and 1960s: in search of new concepts]. *Gradostroitel'stvo* [Urban planning], 2012, no. 4, pp. 80–83. (in Russian)

12. Kosenkova YU.L. Dolgii put k gorodu. K postanovke problemy izucheniya sovetskogo gradostroitel'stva 1950-kh – nachala 1980-kh gg. [Long way to the city. To the formulation of the problem of studying Soviet urban planning of the 1950s – early 1980s]. *Internet-vestnik VolGGASU. Seriya Politematicheskaya* [Internet Bulletin of VolGGASU. Series Polythematic], 2011, vol. 3 (17). Available at: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3\(17\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3(17).pdf) (in Russian)

13. Ogly B. I. *Stroitel'stvo gorodov Sibiri* [Construction of Siberian cities]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1980. 272 p. (in Russian)

14. *Realizatsiya general'nykh planov novykh gorodov* [Implementation of the master plans of new cities]. Ed. I.M. Smolyara. Moscow, Stroizdat publ., 1980, 72 p. (in Russian)

15. Timoshenko A.I. *Novye goroda v Sibiri (1950–1980-e gody)* [New cities in Siberia (1950–1980s)]. *Sotsialno-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal* [Socio-economic and humanitarian Journal], 2019, no. 3, pp. 60–72. (in Russian)

16. Stas I.N. Istoricheskaya urbanistika v Vostochnoi Sibiri i na Dalnem Vostoke [Urban history in Eastern Siberia and the Far East]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional researches], 2019, no. 3, pp. 93–104. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-3/93-104>

Статья поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 09.02.2024

Received on 06.12.2023; approved on 15.01.2024; accepted for publication on 09.02.2024

Рой Роман Олегович – аспирант, юридический факультет, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, 644077, г. Омск, просп. Мира, 55-А), ORCID: 0009-0004-4883-3594, РИНЦ AuthorID: 1220206, SPIN-код: 5030-9418, e-mail: roman-roy97@mail.ru

Roy Roman Olegovich – Postgraduate, Faculty of Law, F. M. Dostoevsky Omsk State University (55-A, Mir st., 42, Omsk, 644077, Russian Federation), ORCID: 0009-0004-4883-3594, RSCI AuthorID: 1220206, SPIN-код: 5030-9418, e-mail: roman-roy97@mail.ru